

ЭКОНОМИКА АФРИКИ: ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

В марте с.г. в Институте Африки РАН прошла научная конференция «Пути модернизации экономики развивающихся стран Африки». Было представлено около 20 докладов по различным проблемам экономической модернизации стран континента, подготовленных ведущими российскими африканистами.

Обсуждались, в частности, концептуальные особенности и возможности практической реализации модернизационных моделей; изменение соотношения традиционного и современного в ходе социально-экономического развития отдельных стран и регионов Африки; влияние прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на процесс модернизации континента, прежде всего, минерально-сырьевого комплекса; проблемы передачи и внедрения передовых технологий в Африке.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПО-АФРИКАНСКИ

Е.В.Морозенская (к.э.н., ИАФР РАН) охарактеризовала понятия «модернизация» и «прогресс» и выделила их особенности, применительно к условиям Африки. Экономическая модернизация как процесс совершенствования материальной жизни общества выглядит, на первый взгляд, комплексом однонаправленных мероприятий в сфере макроэкономической политики. Однако практика демонстрирует и многовариантность способов проведения модернизации, и неоднозначность ее результатов в разных социальных, политических и экономических условиях.

Более того, успешная в определенный период времени модель общественных преобразований может утратить свои качества и превратиться в тормоз поступательного развития. Особенно наглядно это проявляется в совре-

менную эпоху глобализации, когда «плюсы» и «минусы» иноземного политического и, особенно, хозяйственного опыта не только быстро перенимаются неприиспособленными для этого странами, но и оказывают «отраженное» влияние на мирохозяйственные процессы, наслаиваясь на циклические изменения в мировой экономике. Это ставит их перед необходимостью очередной модернизации, вызванной не только сменой технологического уклада, но и текущими изменениями в мировой экономике.

Африку в 2010-2013 гг. не могло не затронуть почти двукратное падение темпов роста глобального ВВП (с 4,1 до 2,1%), что вызвало некоторую приостановку мировой торговли. В этих условиях мотором модернизации стран континента могло бы стать стимулирование внутреннего спроса и укрепление государственного сектора, а также развитие региональной торговли.

Усиление глобализации сопровождается возрождением и укреплением регионализма, упором на местные особенности. В африканских странах усиливается влияние традиционных институтов - прежде всего, общины и городского неформального сектора.

И.В.Следзевский (д.и.н., проф., ИАФР РАН) поставил в своем докладе краеугольную проблему кризиса модели догоняющей модернизации в странах Африки южнее Сахары (АЮС). В последние 10-15 лет, находясь на периферии мировой политики и

экономики, АЮС превращается в первостепенную по важности сферу интересов как традиционных главных партнеров африканских стран (США, Великобритания, Франция, ЕС), так и новых мировых тяжеловесов (Китай, Индия, Бразилия). Все эти страны стремятся укрепить и расширить свои позиции в регионе.

В новом геоэкономическом контексте формируются «эндогенные модели», предполагающие сохранение африканскими странами идентичности с опорой на собственные структуры общества. В условиях, когда на фоне роста ВВП отсутствует конвертация экономического роста в социальное развитие, усиливаются вызовы глобального характера, происходит вытягивание региона в ресурсные войны и растет социально-политическая нестабильность, формируется *зависимая модернизация*.

Хотя в проекты модернизации африканских стран вложены огромные ресурсы, созданы различные международные структуры, применение модели догоняющего развития усилило отрицательные последствия приобщения стран АЮС к мировому рынку. Самым слабым звеном оказались Западная, Восточная и Центральная Африка, демонстрирующие, по сути, антиразвитие. Происходит *имитационная модернизация*, или откровенное заимствование идеи «государства-нации», а это национальная идентичность европейского типа (африканские страны - это «четвертый мир»).

Необходима адаптация африканских стран к кризису догоняющего развития. Потенциал собственно африканского развития - самоорганизация африканцев - формируется «снизу» (на уровне культурной «почвы»). Проблема заключается в мобилизации этого потенциала, придании ему консолидированного и конструктивного характера - и не только в масштабе отдельных государств, но и на уровне африканских региональных сообществ. При этом ключевой проблемой была и остается социальная модернизация африканских обществ.

Е.А.Брагина (д.э.н., ИМЭМО РАН) проанализировала трудности построения современных институтов в ходе модернизации стран Африки. В условиях роста интереса к ее природным ресурсам - особенно энергетическим, и человеческим ресурсам (по прогнозу ООН, до 2100 г. континент удержит первенство в мире по темпам роста населения) возрастает роль формальных, особенно государственных, и неформальных институтов. До 1990-х гг. их влияние на модернизацию стран Африки практически не учитывалось, а сейчас привлекает особое внимание. А поскольку формальные институты представляют собой длинные связи, а неформальные - короткие (клановые, способствующие коррупции), создается впечатление, будто они существуют параллельно, хотя на самом деле переплетаются, превращая власть в ренту и образуя «неявное знание» (кумовство).

По мере истощения модели «догоняющего развития» рассматриваются другие возможные направления. Среди них - «*jobless recovery*», предусматривающее сокращение среднего и низшего звеньев рабочей силы. В условиях Субсахарской Африки это может привести к сужению внутреннего рынка и, как следствие, к росту урбанизации и увеличению масштабов открытой безработицы. Между тем, уже сейчас к группе *NEETS* (введенная ОЭСР новая категория, объединяющая не обучающихся и не работающих молодых людей) в регионе относится 21,6% молодежи. Этот избыточный трудовой потенциал концентрируется в неформальном секторе.

Дуализм, присущий социально-экономической среде стран Азии и Африки, постоянно воспроизводится. Поэтому, какую бы модель они ни избирали, она не работает (как не действуют принятые в свое время нормы МОТ о 8-часовом рабочем дне и др.). Институциональные нововведения, порожденные качественно иной политической и экономической средой, в этих странах либо отторгаются, либо реализуются частично, либо мимикрируют (сохраняя внешнюю оболочку, наполняются другим содержанием).

МОДЕЛИ: НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ? КИТАЙСКАЯ?

Полемизируя со сторонниками преобладающего влияния в африканской экономике «невидимой руки рынка», **Е.Н.Корендясов** (к.э.н., ИАФР РАН) задается вопросом: существует ли альтернатива неolibеральной модели, господствующей в современном мире и используемой в стратегиях экономического развития большинства африканских стран. Последствия реализации этих стратегий на континенте - в основном негативные. Между тем, сохраняется большая роль государства в Африке, в то же время велико и влияние традиций. В этих условиях практически невозможно проведение по западному образцу демократизации, опирающейся на диктатуру закона, тогда как необходимо использование системы принуждения. Община в Субсахарской Африке пока не стала обществом: традиции играют роль законов, сохраняется иерархия. Отказ от традиционной системы общинных взаимоотношений может провоцировать рост фундаментализма и фанатизма.

В последнее время в литературе распространяется подход, согласно которому необходимо постепенное включение нового в контекст местных условий, или «контекстуализация». Возможно также использование концепции «*социального динамизма*» (Р.Гринберг), когда государство и частное предпринимательство действуют в сотрудничестве на основе рыночных отношений.

Т.Л.Дейч (д.и.н., ИАФР РАН), говоря о возможностях использования в Африке китайской модели экономической модернизации, отметила, что оправдавшие себя в условиях Китая рецепты решения острых проблем - ликвидации бедности, повышения эффективности сельского хозяйства, создания собственной промышленной базы, защиты торговых интересов в условиях растущей конкуренции на мировых рынках, пытаются применять и африканские правительства. Однако это, скорее, не универсальная модель, а один из «трех китов» политики Пекина в Африке, наряду со стремлением обеспечить китай-

скую экономику сырьем и рынками сбыта для китайских товаров и услуг.

Вместе с тем, собственно китайская модель - определенная альтернатива традиционным западным моделям - нередко рассматривается африканцами (например, в Эфиопии) как образец для подражания, а политика модернизации опирается на заимствование успешного китайского опыта. Так, основные элементы китайской модели - развитие внешней торговли, увеличение иностранных инвестиций - считаются эффективными в ЮАР и ряде других стран континента.

В КОНТЕКСТЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Некоторые итоги реализации политики экономической модернизации были проанализированы на конференции применительно к Ближнему Востоку, Северной Африке и ЮАР. **А.А.Ткаченко** (к.э.н., ИАФР РАН) считает, что процессы модернизации обширного Арабского Востока, одного из важнейших в геополитическом отношении регионов мира, занимают особое место среди ключевых мегатрендов цивилизационного развития. Он подчеркнул, что на современное положение арабского мира и на все аспекты его модернизации влияют такие характерные черты стран Северной Африки и Ближнего Востока (тесно связанные с их историческим прошлым), как замедленный тип трансформационных изменений, обострение противоречий между архаичным и современным.

Особую значимость в этой связи приобретает выбор методологии, используемой для анализа модернизации. Прежде всего, дискуссионно само определение понятий «прогресс» и «регресс», особенно в связи с различиями в идеологических, мировоззренческих предпочтениях исследователей. К числу важнейших характеристик модернизации, по мнению **А.А.Ткаченко**, относятся: динамика ключевых макроэкономических показателей, степень развитости политической системы, уровень внутривластной стабильности и основные социальные показатели (доход на душу населения, уровень безрабо-

тицы, индекс развития человеческого потенциала и т.д.).

Наконец, целесообразно выявить наличие и степень взаимозависимости, а также приоритетности показателей модернизации в каждой из трех областей - экономической, политической и социальной. Скорее всего, они будут заметно различаться по странам (с учетом их специфики и конкретной ситуации). Но зато удастся установить: необходима модернизация всех сфер общественной жизни или только экономики. Это особенно важно при выборе национальной стратегии развития наименее развитых стран, страдающих от нехватки высококвалифицированных кадров, практического опыта, финансовых средств и т.д. Правда, откладывание политических реформ «до лучших времен» сопряжено с отказом от улучшения инвестиционного климата, что таит в себе угрозу не только экономического, но и системного политического кризиса.

Развивая это положение, **В.Ю. Кукушкин** (к.э.н., ИАФР РАН) охарактеризовал негативные последствия «арабской весны» для краткосрочных перспектив модернизации стран-экспортеров углеводородного сырья в Северной Африке. Он отметил, что череда социально-экономических, политических и военных потрясений 2011-2014 гг. имела серьезные отрицательные последствия, отразившиеся на ключевых отраслях нефтегазового сектора, а также на тенденциях и перспективах экономического развития - либо непосредственно (в Ливии, Судане и Южном Судане, Египте), либо косвенно, как в Алжире.

Хотя считается, что наибольшее соответствие модели современного «государства-рантье» демонстрируют шесть арабских нефтяных монархий - участниц Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, именно Алжир в годы «арабской весны» занимает первое место в регионе по одному из главных признаков «государства-рантье» - активности государственного бюджета в процессе перераспределения валового продукта. Поэтому без радикальных структурных реформ АНДР не удастся избавиться от последствий «ресурсного

проклятия», хотя и проявляющихся в несколько более «мягких» формах, нежели в Ливии, Судане и Южном Судане.

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Реализацию в ЮАР принятой в 2007 г. программы инновационного развития страны на 2008-2018 гг. «От инноваций к экономике знаний» **Ю.С. Скубко** (к.э.н., ИАФР РАН) охарактеризовал как полупровал. Несмотря на предусмотренные программой разработки и внедрение новых технологий (на основе повышения затрат на НИОКР и удвоения их доли в ВВП), а также повышение темпов и качества роста экономики (за счет увеличения вклада научно-технического прогресса в экономический рост с 10 до 30%), уже нет сомнений в неудаче этой программы. Например, в 2010 г. был закрыт многомиллиардный инновационный проект, эмигрировали почти все занятые в нем 1500 ученых, инженеров и техников. Снизилась стоимость на научные исследования - как государственные, так и частные.

Несмотря на отдельные позитивные сдвиги (снятие прежних барьеров, ограничивавших свободу информации и передвижения), наблюдается системный - социальный, экономический, культурный и технологический - регресс. По сути, при сохранении прежней «инновационной» риторики изменилась модель научно-технологического развития страны. Установка на создание собственных передовых технологий, во многих случаях коммерчески нерентабельных, все больше замещается рыночным механизмом снижения издержек путем переключения на импорт дешевых второсортных технологий.

Однако, несмотря на то, что в ЮАР сегодня реализуется, по сути, коррупционная модель, реальные возможности для инновационного развития страны все еще не исчерпаны, а объективные условия для его финансирования создает растущий глобальный дефицит сырья, и значит - долгосрочная перспектива роста цен на основные товары южноафриканского экспорта.

Сложное финансовое положение и факторы устойчивого «прогресса» в экономическом развитии отдельных наименее развитых стран (НРС) Африки проанализированы в докладе **И.Б.Маценко** (к.э.н., ИАФР РАН). Большая часть африканских НРС не обладает разведанными запасами каких-либо полезных ископаемых и сколь-нибудь развитой добывающей промышленностью. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП стран этой группы неуклонно снижалась (с 12% в 1980 г. до 6,6% в 2009 г.), достигнув самого низкого уровня в мире. Значительное число африканских НРС превратилось в чистых импортеров продовольствия. Почти 80% их суммарного экспорта приходится на сырьевые товары, в основном нефть.

Несмотря на беспрецедентный рост ВВП в 2000-2008 гг. (в среднем около 7% в год), возврат к нему в среднесрочной перспективе вряд ли возможен. Это следствие роста цен на аграрно-сырьевые товары, увеличения инвестиций в развитие инфраструктуры, улучшения политической ситуации и роста ПИИ, а также денежных переводов, официальной помощи развитию (ОПР) и списания долгов. Главная причина - нехватка финансовых ресурсов, прежде всего, из-за ограниченности внутренних накоплений. Основой экономического роста НРС остаются ПИИ, отличающиеся здесь высокой нормой прибыли - около 13% (показатель для всех развивающихся стран - 8%). Чистый объем ОПР для НРС сократился в 2012 г. на 13%, зато заметно увеличились объемы финансовой помощи со стороны стран Юга и денежных переводов мигрантов.

На обслуживание долга тратится значительная часть бюджетных ресурсов НРС, что препятствует увеличению инвестиций в социальную сферу, а значит - борьбе с бедностью и достижению Целей развития тысячелетия.

Будущий прогресс в НРС возможен при условии совершенствования инфраструктуры и повышения производительности труда, особенно в сельском хозяйстве. Помимо благоприятных мировых цен на сырьевые ресурсы,

притока ПИИ и совершенствования управления экономикой, долгосрочный экономический рост в Африке будет все в большей степени зависеть от внутренних социально-демографических факторов.

ПРИОРИТЕТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ

Несколько докладов были посвящены воздействию прямых иностранных инвестиций на процесс модернизации минерально-сырьевого комплекса стран Африки. Так, **Г.Е.Рощин** (д.э.н., ИАФР РАН) говорил о структуре и тенденциях притока в Африку иностранного капитала. Приток ПИИ в Африку был особенно заметен в добывающем секторе. Он составил в 2012 г. \$50 млрд, в т.ч. в странах АЮС, привлекающих инвесторов богатством недр и более высокой доходностью инвестиций, \$38,5 млрд.

Притоку ПИИ может способствовать рост ВВП в странах Африки. Вместе с тем, ряд факторов будет негативно сказываться на вывозе ПИИ из развитых стран. Структурные проблемы в их собственной экономике и в глобальной финансовой системе, трудности в банковском секторе могут обернуться дополнительными проблемами для ТНК, которым будет сложно мобилизовать капитал для реализации трансграничных проектов. Одновременно более 60% всех ПИИ в Мозамбике, Ботсване, Свазиленде, Лесото, Малави, ДРК осуществляется южноафриканскими инвесторами.

Африканские государства рассматривают ПИИ как важный канал доступа к ресурсам для развития и модернизации экономики, преодоления экономического отставания от мировых хозяйственных центров. При этом, хотя глобальные интересы ТНК и цели развития принимающих государств не всегда совпадают, велико значение степени либерализации торговли и конкуренции в принимающих странах. Усиление конкуренции напрямую связано с технологической модернизацией, а также с уровнем подготовки кадров в развивающихся странах.

Н.Н.Цветкова (к.э.н., ИВ РАН) сосредоточила внимание на роли ПИИ в модернизации нефтедобывающей промышленности стран Тропической Африки. В 2012 г. на долю семи стран - ЮАР, Нигерии, Республики Конго, Ганы, Экваториальной Гвинеи, Замбии и Танзании - приходилось 72% балансовой стоимости всех ПИИ в регионе. При этом доля иностранных компаний в добыче нефти и газа возросла в 1995-2005 гг. с 35,4 до 57,2%.

ПИИ в новые проекты сопровождаются, как правило, передачей технологий, управленческого опыта, что способствует модернизации соответствующей отрасли, созданию новых производственных мощностей, обучению рабочей силы, повышению ее квалификации. При этом действует эффект мультипликатора: например, инвестиции в добычу нефти способствуют росту доходов работников, которые, в свою очередь, вкладывают деньги в покупку жилья, что увеличивает доходы строителей и т.д.

Однако, поскольку нефтедобывающая промышленность принадлежит к числу отраслей с высокой капиталоемкостью производства, где небольшое число квалифицированного персонала приводит в действие автоматизированные установки, эффект мультипликатора от инвестиций в эту отрасль ниже, чем от инвестиций в трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности. Способствуя модернизации нефтедобывающей промышленности африканских стран, ПИИ позволяют, при проведении соответствующей политики, использовать возросшие доходы бюджета для диверсификации экономики, развития инфраструктуры, создания новых рабочих мест. Однако, в целом, эффект мультипликатора от развития нефтедобывающей промышленности в этих странах не слишком высок, а немалая часть населения этих стран оказывается в стороне от процессов модернизации.

На конференции были рассмотрены различные формы участия ПИИ из разных стран в экономической модернизации Африки. Как отметила Т.Л.Дейч, огромные средства вкладывает Китай: с 2009 по 2012 гг. накопленные на континенте ПИИ увели-

чились с \$9,33 до \$21,23 млрд. КНР инвестирует не только в минерально-сырьевой комплекс, но и в предприятия по переработке сырья и в смежные отрасли экономики, прежде всего, в инфраструктуру, а также в социальную сферу (подготовка персонала и создание новых рабочих мест). Используются и пакеты помощи: Китай предоставляет займы и кредитные линии для реализации инфраструктурных проектов в обмен на доступ к африканскому сырью (например, в Анголе - крупнейшем экспортере нефти в Китай).

Проекты, осуществляемые китайскими компаниями в Судане, финансируются за счет китайских займов или инвестиций на коммерческой основе. Южному Судану КНР предоставила грант на реализацию проектов развития (\$31,5 млн) и заем на реализацию инфраструктурных проектов (\$8 млрд). Подписаны соглашения об инвестициях в гидроэнергетику, сельское хозяйство, здравоохранение, образование.

Нигерия лидирует среди африканских получателей инвестиций из КНР (в 2012 г. они превысили \$10 млрд) в основном в нефтяную отрасль. В обмен на сырье Китай направляет инвестиции на цели модернизации африканской экономики, причем не только в «престижные» сектора, но и в отрасли, рассматриваемые Западом как слишком затратные: в Гане (строительство газового коридора), ДРК (помимо добычи медной и кобальтовой руд, построены шоссе и другие объекты инфраструктуры, больницы), ЮАР (помимо добычи минералов, учреждены фонды для финансирования здравоохранения, образования, сокращения бедности).

Китайские инвестиции более привлекательны для африканцев, чем западные, в частности, тем, что не обуславливаются повышением качества государственного управления и налоговой дисциплины, ликвидацией коррупции и т.д.

Приоритетами инвестиционной стратегии США в Африке в 2010-2013 гг. стали, по мнению **В.В.Павлова** (д.э.н., проф., ИАФР РАН), африканские страны с богатыми природными ресурсами, выходом к морскому побережью и относительно стабильными по-

литическими режимами. В их числе - Ангола, Либерия, Маврикий, Нигерия, Экваториальная Гвинея, ЮАР (на них приходилось в 2010 г. около \$2,2 млрд, или более 80% совокупного объема частных ПИИ США в Африку), а также Алжир, Гана, Республика Конго, Египет, Кения, Ливия, Марокко. До 60% совокупных ПИИ США в страны континента приходится на горнодобывающую промышленность, прежде всего, нефтяную (после 2015 г. в импорте нефти в США на долю Африки будет приходиться не менее 25%). Поэтому основной объем инвестиций сосредоточен в Нигерии и Анголе. Прочие сферы приложения американского частного капитала (на 2010 г.) - финансовые холдинги, обрабатывающая промышленность, банковские учреждения, торгово-сбытовые компании.

Инвестиционные кодексы стран Африки гарантируют преференциальный режим для американских ПИИ в нефтяной сектор и в отрасли горнодобывающей промышленности: здесь, несмотря на риски, сохраняются высокие уровни рентабельности капиталовложений (до 28-30%). Объем фактически реализованных ПИИ в обрабатывающую промышленность стран Африки незначителен: к 2010 г. - не более \$3,55 млрд в сфере первичной переработки минерального сырья, отчасти в отраслях химической и пищевой промышленности, транспортном машиностроении, ряде сборочных производств.

Условиями роста притока ПИИ в Африку США считают кардинальное улучшение систем государственного управления, ликвидацию крайних форм нищеты и бедности, прогресс в социальной сфере, свертывание межэтнических и пограничных конфликтов. США будут интенсифицировать усилия для достижения долгосрочных целей своей инвестиционной стратегии в секторе разведанных и доступных запасов энергоресурсов и ряда видов минерального сырья на Африканском континенте.

О.С.Кулькова (к.и.н., ИАФР РАН), рассматривая различные формы участия Великобритании в развитии минерально-сырьевого комплекса Нигерии, Танзании

и Сенегала, отметила, что на фоне общего сокращения ПИИ из развитых стран в Африку ПИИ из Великобритании выросли в 2012 г. на 9%. Для нее вторым (после ЮАР) рынком на континенте является Нигерия, обладающая наибольшими запасами нефти. Несмотря на возрастающую конкуренцию со стороны Китая, британские компании сохраняют свои инвестиции в этой стране даже в условиях чрезвычайно высокой коррупции.

В Танзании, где еще сильнее проявляется соперничество Китая и США в добыче минерального сырья, Великобритания сохраняет лидерство в сфере инвестиций в этот сектор (\$4,7 млрд в 2012 г.). Правда, в условиях роста коррупции, ухудшения ситуации с защитой прав собственности компаний и невыполнения соглашений, заключенных в соответствии с танзанийским горным кодексом, 10 работающих в Танзании крупных британских компаний попросили свое правительство о прямой финансовой поддержке танзанийского бюджета в размере 151 млн ф. ст. в год для защиты их интересов. На форуме Танзанийского национального делового совета (декабрь 2013 г.) предлагалось убрать бюрократические препоны и пересмотреть структуру танзанийской бизнес-модели, чтобы преодолеть препятствия к росту ПИИ.

В первую десятку британских рынков товарного экспорта в Африку вошел Сенегал: в 2010 г. поставки в страну (на 509 млн ф. ст.) включали в основном нефть и нефтепродукты. Не являясь одним из основных доноров Сенегала, Великобритания стремится расширять возможности по инвестированию в его экономику.

Несмотря на существующее мнение о негативном влиянии инвестиций крупных ТНК на экономическое развитие африканских стран, последние ориентируются на более позитивный сценарий и стремятся улучшить инвестиционный климат для привлечения ПИИ.

НОВЫЕ ЗНАНИЯ, НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Важнейшим направлением экономической модернизации

стран Африки являются передача и внедрение передовых технологий. **З.С.Новикова** (к.э.н., ИАФР РАН) посвятила свой доклад некоторым аспектам модернизации средств связи и массовой информации (на примере Нигерии). С 1990-х гг. происходит постепенное, но довольно активное включение в мировое информационное пространство африканских стран, в т.ч. Нигерии. Она опережает все другие страны континента по числу абонентов мобильной связи: в 2012 г. - 107,4 млн (по сравнению с 3,2 млн подписчиков коммутируемых линий) при населении 170 млн человек. Нигерия - лидер в Африке и по числу пользователей Интернетом: в 2012 г. их насчитывалось 48,4 млн (в 2000 г. - 100 тыс. человек).

Это стало результатом признания правительством Нигерии в качестве одной из приоритетных задач социально-экономического развития страны на период 2007-2020 гг. (программа *Nigeria Vision 2020*) продвижения ИКТ, способствующих модернизации экономики и повышению эффективности хозяйства. В частности, в стране происходит становление электронной коммерции; успешно развивается интернет-торговля внутри страны; начинает внедряться услуга мобильных платежей и трансфертов; осуществляются многосторонние проекты в сфере цифровых технологий, направленных на модернизацию систем образования и здравоохранения.

Сектор ИКТ влияет на динамику экономического роста Нигерии: вклад отрасли в ВВП страны увеличился с 1,91% в 2006 г. до 8,53% в 2013 г. (по прогнозу, в 2015 г. - 15%). Заметно влияние этого сектора на расширение возможностей трудоустройства молодого населения в возрасте 20-35 лет, имеющего среднее и высшее образование, в т.ч. жителей отдаленных сельских районов.

В докладе **Л.Н.Калиниченко** (ИАФР РАН) речь шла о внедрении в производственном и энергетическом секторах достижений науки и техники, пока мало используемых для экономического развития континента. Для этого в рамках Африканского Союза

разрабатывается стратегия развития науки, технологии и инноваций до 2024 г. в таких сферах, как: биотехнология; борьба с засухой и использование водных ресурсов; энергетика; обрабатывающие производства; математические науки; лазерные и компьютерные технологии.

Основная роль в выборе приоритетных направлений инновационного развития и их финансирования отводится государству, поскольку для частнопредпринимательского капитала начальная разработка или приобретение новых технологий малопривлекательны из-за высоких рисков. Расширяется сотрудничество с Индией, Китаем, Бразилией - в основном в сферах возобновляемой энергетики, фармацевтики, обрабатывающей промышленности и инфраструктуры.

Перспективно создание «зеленой» промышленности и энергетики (ресурсно-эффективных, экологически безопасных, малоотходных технологий, с низким уровнем выбросов углекислого газа, таких, например, как биотехнологии, используемые в ЮАР при производстве металлов. В энергетике внедряются новые технологии для перехода к производству возобновляемых видов энергии, и реализуется программа по их кредитованию (инвестиции в эту сферу возросли на континенте с \$750 млн в 2004 г. до \$3,6 млрд в 2011 г.).

В Африке постепенно создается сеть институтов, способствующих распространению знаний и внедрению новых технологий: университетов, исследовательских центров, финансовых организаций, предприятий, технологических агентств, правительственных структур. Однако уровень и объем исследовательских работ незначительны, возможности венчурного бизнеса ограничены имеющимися финансовыми ресурсами. Практически во всех странах, за исключением ЮАР, отмечается низкий уровень «технологической готовности».

Н.Ф.Матвеева (ИАФР РАН) охарактеризовала перспективы развития транспортной инфраструктуры в Восточной Африке, современное состояние которой не отвечает растущим потребностям в ней. Наиболее активные усилия

по реализации транспортных проектов предпринимает Кения: в 2011-2012 гг. были проведены масштабные работы по очистке гавани Момбасского порта, начато строительство железной дороги со стандартной колеей, первая очередь которой (479 км) к 2017 г. соединит Момбасский порт и Найроби.

В Восточноафриканском субрегионе строится второй транспортный коридор, в основном, на территории Кении, который соединит расположенный на побережье Индийского океана порт Ламу с Южным Суданом и Эфиопией, а в перспективе - с камерунским портом Дуала на побережье Атлантического океана. Это одна из крупнейших строящихся в Африке инфраструктурных систем. Проект включает также строительство нефтепровода по маршруту коридора в связи с недавним открытием нефтяных месторождений в провинциях Туркана (Кения) и Омо (Эфиопия), а также дополнительных инфраструктурных объектов в сфере водоснабжения, телекоммуникационного обслуживания, электрогенерирующих мощностей (в основном ТЭС). В будущем предполагается наладить импорт электроэнергии из Эфиопии, где на р. Омо строится крупнейшая в Африке плотина с водохранилищем.

Создание инфраструктурной системы *LAPSSSET* будет способствовать росту торгово-экономической интеграции задействованных в проекте государств, объединению их транспортных систем, увеличит возможности социально-экономического развития, расположенных вдоль Северного транспортного коридора, отсталых, депрессивных и труднодоступных, но обладающих большим хозяйственным потенциалом районов.

НОВЫЕ МОДЕЛИ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В докладе о месте Африки в глобальном партнерстве в целях развития **В.П.Морозов** (к.э.н., проф., ИАФР РАН) отметил, что мировой финансово-экономический кризис и последовавший спад производства, ограничив-

шие возможности развитых стран по оказанию помощи бедным странам, вызвали появление новых концептуальных подходов к развитию международных экономических отношений.

Прежде всего, это предложенная ЮНКТАД Новая международная архитектура развития (2010 г.) - комплекс формальных и неформальных институтов, а также стимулов для формирования новой международной экономической среды с целью обеспечить устойчивое развитие бедных стран. Среди предложенных мер - участие в инвестициях национального частного сектора для сбалансированного сочетания в этих странах интересов частного и государственного капитала.

Новая модель глобального партнерства предлагается и в программе на ближайшее десятилетие, представленной на IV конференции ООН по наименее развитым странам (2011 г., Стамбул, Турция). В ней разработаны меры по перераспределению ресурсов от развитых стран к бедным странам с целью устранения в последних дисбаланса и неравенства. Главное условие реализации этой программы - модернизация национальной экономики и развитие рыночных отношений.

В целом, все активнее продвигается идея «перевыравнивания» направлений и форм международного содействия развитию бедных стран: упор делается на приоритетность самостоятельного решения ими своих хозяйственных задач с использованием национальных ресурсов. Вместе с тем, в этих документах не намечены конкретные шаги и возможные масштабы содействия развитию бедных стран, прежде всего африканских, на период после 2015 г., что снижает вероятность их повсеместной реализации. Поэтому модернизация в Африке будет иметь, скорее, островной (по распространению) и кластерный (по структуре) характер.

*Обзор подготовила
Е.В.МОРОЗЕНСКАЯ,
кандидат экономических наук
Институт Африки РАН*